

Когда храм императора-людоеда наполнила дьявольская песнь Широ́на, Сулейман зажал нос и уши, и тяжело рухнул на пол. Голова его невыносимо кружилась, из-под прижатых к голове ладоней струилась кровь. Казалось, что крик Широ́на сверлом врежется в мозг.

Спустя время он принялся в отчаянии кататься по полу, с его губ стекала тёмно-красная кровь. Грудь сдавило, изнутри поднималось какое-то странное чувство, которое он не мог больше выносить.

Внезапно в его затуманенном сознании начали пробуждаться жуткие воспоминания, в которых он пожирал плоть своих покойных сослуживцев.

Он вспомнил, как подымался посреди ночи, словно сомнамбула подходил к мёртвому телу, отрывал от него кровавые куски, запихивал себе в рот и жевал, жевал...

Это был образ гнусного зверя, отбросившего всё человеческое!

Затем перед его взором вновь появился алтарь – магический круг, в который была вписана шестиконечная звезда. Алтарь окружал синий столб света, а в нём, прямо перед глазами Сулеймана, поднявшись над площадкой на тридцать сантиметров, парил вопящий Широ́н.

В дополнение к жутким картинам, возникавшим в голове, его разум вдруг пронзило нечто злобное и деспотичное, отчего внутренний мир Сулеймана начал рушиться. Всё происходящее сводило его с ума.

Уже не сознавая, что делает, Сулейман встал на колени и простёр в сторону Широ́на руки. Его туловище стало отклоняться назад, выгибаясь, словно натягиваемый лук, а из уст потекли слова на неизвестном языке.

В этой странной позе Сулейман был похож на истового фанатика, собиравшегося принести на алтаре жертву. Его бормотание со временем становилось всё уверенней и громче.

Наконец, верхняя часть тела Сулеймана отклонилась настолько, что стала параллельна полу. После этого его руки вытащили из-за пояса меч и схватили его обратным хватом.

Клинок хищно поблескивал в свете алтаря.

«Ааааааа!» – продолжала звучать песнь Широ́на.

А громкость дьявольской песни всё нарастала, и, наконец, алтарь Бартенкиума начал рушиться. В этот момент у Сулеймана из глаз потекли кровавые слёзы, а бормотание стало ещё громче.

Треск! Ту-уум!

В момент, когда статуя раскололась и рухнула, засыпав каменной крошкой раскалившиеся докрасна колонны и оставив вместо себя в стене зияющую дыру...

«Ш-ших!» – Сулейман схватился за клинок обеими руками и вонзил себе в грудь. Не обратив на хлынувшую из раны кровь ни малейшего внимания, он продолжал бормотать на неизвестном языке и орудовать рукоятью клинка.

Шурх-шурх...

Острие описало полный оборот, и в груди Сулеймана образовалась круглая дыра, похожая на

крышку сосуда.

«Ааааааа!»

«Гроооооар!»

Песнь Широ́на достигла апогея и зависла на наивысшей ноте, а монстры толпились у обрушившегося алтаря, потихоньку заполняли площадь, и словно вторя песни, оглашали храм громкими воплями.

Наполнившая извилистые галереи храма Бартенкиума дьявольская песнь, вторившие ей монстры, синий столб света, шестиконечная звезда и император-людоед Бартенкиум...

«...Император-людоед Бартенкиум!»

Когда это имя достигло сознания Сулеймана, он восторженно вскрикнул, будто человек, которого ударило током, и закричал: «Император! О, император мой Бартенкиум! Ваш раб готов принести жертву на алтаре. В вашу честь раб дарует своё трепещущее сердце! Примите жертву мою, о император!»

С этими словами Сулейман вскрыл грудную клетку и извлёк сердце.

Держа пульсирующее сердце, словно величайшую драгоценность, он воздел руки к потолку!

После этого действия последняя на Земле месса Бартенкиуму подошла к концу.

Когда картина ужасного ритуала с подношением собственного сердца отпечаталась в голове Широ́на, его тело принялось дрожать как осиновый лист на ветру.

Широн не был уверен, ему ли была посвящена эта служба, ему ли делал подношение Сулейман, поскольку в данный момент функционировала лишь его память, но не воля. Кровавой мессой, происходившей в этом адском месте, заправлял вселившийся в его тело призрак Бартенкиума.

Оказалось, неуспокоенный дух императора-людоеда также находился среди призраков Бастиона Душ.

Бартенкиум!

Демон, подчинивший себе все силы мира, мечтавший о собственном вознесении, купавшийся в крови, пожиравший человеческое мясо и ковырявшийся в зубах костями убитых.

О последних днях его жизни историки стоили множество теорий, но истина была одна – Бастион Душ. После того, как Бартенкиум завладел артефактом, он оставил политику, посвятил себя магии, и, стремясь заполучить силу Бастиона Душ, слился с ним.

В день, когда император постиг тайну артефакта, в час, когда тот открылся ему, он не сумел выдержать напора хлынувших в его тело бесчисленных призраков, и, в итоге, сам превратился в одного из них.

После того, как Бартенкиум стал призраком и бесследно исчез из этого мира, его дети начали междоусобную войну, в результате которой Империя Тысячелетия, о которой грезил и которую так долго возводил великий владыка, рухнула. В процессе войны усилившийся призраком Бартенкиума Бастион Душ вновь и вновь переходил из рук в руки, и, в конце концов,

потерялся.

Как и предположил Йехинатал, каждый из призраков артефакта имел разный уровень ненависти и отличался по силе.

Среди бессчётных призраков Бастиона Душ Бартенкиум по способностям находился в десятке сильнейших. На текущем уровне Шиرون ни за что не смог бы ни призвать, ни контролировать его.

Однако едва вошёл он в храм Бартенкиума, погружённый в глубокую спячку призрак властителя начал пробуждаться. Через тело Широна призрак взаимодействовал с шестиконечной звездой, столь горячо любимой им при жизни.

Именно благодаря силе Бартенкиума Шиرون сумел почувствовать и сокрушить герамеков на подземной площади. Затем, в узкой галерее, монстры стремились напасть на Широна из засады именно из-за того, что инстинктивно чувствовали и опасались призрака Бартенкиума внутри его тела.

И наконец, став центральной фигурой жертвоприношения, Шиرون был признан наследником древнего властителя, став вторым по счёту воплощением живого символа культа Бартенкиума.

Несмотря на то, что властитель снова уснул, укрывшись в глубинах его тела, и Шиرونу пока не доставало опыта, чтобы его призвать, в миг, когда он пробудится вновь, мир содрогнётся от его жуткой мощи. Он ещё покажет миру силу крови человека, который почти сумел стать богом!

Когда Сулейман пожертвовал собственное сердце и тем самым положил конец кровавому ритуалу, не утративший рассудка даже в разгар этой вакханалии Йехинатал поражённо вытаращил глаза. Труп Сулеймана, принёсшего в жертву сердце, находился прямо перед его взором!

Поначалу он растерялся. Некромант так беспокоился за Широна, что с трудом мог думать о чём-то другом.

Но ученик, похоже, был в порядке. Более того, окружившие алтарь монстры теперь тоже не проявляли агрессии.

Так что спустя некоторое время Йехинатал успокоился. Он не понимал причину, но, похоже, теперь монстры безоговорочно подчинялись Шиرونу.

«Вероятно, это как-то связано с шестиконечной звездой», – подумал он. – «Быть может, в том магическом круге император Бартенкиум запечатал силу, способную управлять монстрами?»

Впрочем, какое это имело значение?

Теперь, как и обещал Хейо Йехинатал, они не только смогут выжить, но и вернуться на поверхность. Причём, вернуться не с пустыми руками, а во главе адского воинства, состоящего из монстров.

Осознав это, Йехинатал вновь уставился на упавшего замертво Сулеймана.

Нетронутое разложением тело воителя, с лёгкостью пользовавшегося аурой, который был запятнан каннибализмом, чей дух был осквернён участием в дьявольском ритуале!

Тело пользователя ауры, с осквернённой душой...

«...это ведь материал для Рыцаря смерти!» – молнией пронеслось в мозгу Йехинатала.

Сердце некроманта радостно забилося. Когда ещё выпадет возможность заполучить столь чудесный материал?

Он почувствовал себя так, словно нежданно-негаданно наткнулся на груды сокровищ.

«Это дар Небес!» – подумал он, бережно заворачивая тело Сулеймана.

Как жаль, что они находятся так далеко от Джорана, ведь для наилучшего результата Рыцарь смерти должен быть переплавлен до того, как застынут его кровь и сердце, а им ведь ещё предстоит дальняя дорога.

Но не всё бывает так, как мы хотим.

Самое удивительное, что благодаря духовной силе Бартенкиума, сердце Сулеймана, принесённое в жертву на алтаре, непрерывно пульсировало и не думало застывать, несмотря на то, что было отделено от человеческого тела.

Йехинатал был так счастлив, что схватил и расцеловал сердце Сулеймана. Далее он принялся бродить по подземной площади в поисках, куда бы его поместить и, наконец, нашёл сосуд, в котором хранились человеческие зубы. Затем, непрерывно мурлыча под нос какую-то песенку, он наполнил сосуд реагентом, препятствующим разложению – у каждого профессионального некроманта такой всегда должен быть при себе – и погрузил в него сердце.

За всеми его действиями озадаченно следили герамеки. Теперь, даже будучи окружённым монстрами, Йехинатал совершенно их не боялся. Он был слишком увлечён, чтобы обращать внимание на каких-то чудищ.

Увидев учителя в таком состоянии, Широн покачал головой. Вот уж действительно некромант из некромантов!

«Рыцарь смерти, которого я сотворю на этот раз, будет не похож на тех, что были ранее известны миру. Да-да, подобного ещё не делал никто!» – с гордостью глядя на тело Сулеймана промурлыкал Йехинатал и, не дожидаясь вопроса Широно, тут же приступил к объяснениям. – «Конечно, способ создания Рыцаря смерти всего один, но ты ведь не забыл, какая у меня специализация? Я ж эрудит, верно? Хе-хе, я использую все свои обширные знания и сделаю из этого мерзавца неординарного бойца! Так что же я собираюсь делать, наверное, спросишь ты? Ты же спросишь, да, Широн?»

«Что вы собираетесь делать?» – вынужденно задал вопрос ученик.

«Первым делом – создам тёмную паноплию! До нынешнего дня все создатели Рыцарей смерти настолько полагались на их природную выносливость, что отправляли в бой практически нагишом. Однако, при встрече с рыцарем в паноплии, на которую наложены многочисленные заклинания, они сразу же оказывались в невыгодном положении. Именно поэтому мудрый Йехинатал решил, что дополнит Рыцаря смерти паноплией из маны Тьмы и устранил этот досадный недостаток, хо-хо-хо!»

«Но мы ведь уже обсуждали это прежде. Разве это так трудно? На основании того разговора я пришёл к выводу, что это несложная задача...» – с сомнением произнёс Широн.

Пронзив его сердитым взглядом, некромант с раздражением проворчал: «Что за чепуху ты мелешь? Несмотря на то, что Рыцарь смерти создан из трупа воителя, он не имеет физического тела. Останки мёртвого рыцаря преобразуются в ману. То есть, Рыцарь смерти – это воитель, состоящий из маны Тьмы. А теперь подумай – каким образом ты экипируешь тело, состоящее из маны, материальной паноплией? Это же невозможно, хе-хе-хе. Но Великий Йехинатал, говорю я тебе, придумал, как решить эту проблему. В общем, вскоре я внесу грандиозный вклад в науку в области некромантии! Само собой, Широн, никто, кроме тебя, об этом пока знать не должен...»

«Так что это за решение?»

«С нынешним уровнем познаний, тебе будет сложно понять... Если же попытаться объяснить на пальцах, то напрашивается аналогия с призывом голема. Ты ведь знаешь, что для того, чтобы призвать определённого голема, нужно использовать соответствующий его стихии материал, навроде осколка камня или бруска металла? Что ж, рассмотрим на примере железного голема. Чтобы призвать его, тебе необходимо иметь при себе металлический предмет. Атомы в таком предмете связаны между собой определённым образом и имеют чёткую структуру. Взяв в руки металлический предмет, призыватель удерживает в голове образ голема и воссоздаёт его из маны. В это время необходимо учитывать размер, форму и функциональные особенности голема. Затем он заполняет маной металлический предмет изнутри, увеличивая тем самым его в размерах. Само собой, для того, чтобы движения голема были естественными, и он был способен атаковать и обороняться, материал в его суставах должен преобразовываться не так, как в остальных частях тела.»

Внимая речам Йехинатала, Широн кивал и прилежно старался запомнить услышанное.

«И вот мне в голову пришла идея. Что, если в процессе призыва Рыцаря смерти не просто собирать ману Тьмы, но и воссоздавать структуру шлема и нагрудника, как во время призыва голема? И после ряда экспериментов на скелетах и гулях мне удалось разработать надёжный и эффективный метод! Хо-хо-хо! Ну как тебе, Широн? Разве твой учитель не величайший из гениев?»

«Иными словами, во время призыва Рыцаря смерти вам придётся бросать на землю металлический предмет, словно при создании голема?»

«Нет. Так я делал лишь в самом начале, но потом придумал иной способ. Если перед плавкой Рыцаря смерти ввести нужные элементы под кожу Сулеймана, то можно будет избежать подобных трудностей и призывать Рыцаря смерти одновременно с надетой на него тёмной паноплией.»

«То есть, вы нанесёте металл на голову и грудь Сулеймана заблаговременно?»

«Именно. Конечно, металлам ещё нужно будет прижиться в его тканях, но... так или иначе, это даст мне возможность накладывать чёрную магию на паноплию. После того, как Рыцарь смерти вступит в бой, сильная чёрная магия станет для него хорошим подспорьем! Ради такого случая мне придётся придумать для него что-нибудь поистине грандиозное... Гуа-ха-ха, я и впрямь великий некромант! Ха-ха-ха! Где ещё ты найдёшь столь выдающегося учителя, а, Широн?»

По мере рассказа Йехинатал распялялся всё сильнее и всё крепче сжимал свой единственный кулак.

Поняв объяснения в общих чертах, Широн кивнул головой. Теория Йехинатала вполне имела

право на жизнь.

«У этого подхода есть лишь один недостаток – плавка Рыцаря смерти, по сравнению с традиционным способом, займёт в два раза больше времени. Некоторое время я буду поглощён работой. Поэтому...»

Шиرون понял, что собирался сказать Йехинатал.

«Не волнуйтесь, учитель. Я разберусь с Рахманом и Аль Джаисом. С самообороной проблем у меня возникнуть не должно. Ну а если вдруг совсем запахнет жареным, то я ускользну и вернусь сюда. Не думайте ни о чём, кроме работы над Рыцарем смерти. Вы ведь всегда говорили, что это мечта всей вашей жизни!»

От слов ученика Йехинатал ещё сильнее почувствовал себя не в своей тарелке. Ему было совестно за то, что ученику придётся противостоять таким грозным противникам в одиночку, в то время как сам он будет торчать в подземелье.

«Не знаю насчёт Рахмана, но с Аль Джаисом, Йехигорабом и архиепископом будь особенно осторожен. Ни в коем случае не раскрывай перед ними своих истинных способностей! Ты умный малый, так что уж постарайся не облажаться...»

«Да, не волнуйтесь. После последних событий в моём арсенале имеются не только бактерии, но и трупный яд, и даже герамеки. Сделайте выдающегося Рыцаря смерти, учитель!.. Кстати, вы ведь прекрасно разбираетесь в медицине, так что отрежьте у кого-нибудь из своих подопытных руку и пришейте себе.»

После слов Широна Йехинатал посмотрел на место, где прежде была рука, отрубленная мечом Хейо, и кивнул. С одной рукой работать над Рыцарем смерти, действительно, будет не слишком сподручно, поэтому, прежде чем приступить к плавке Рыцаря смерти, нужно как-то решить эту проблему.

Но по сравнению с отсутствующей рукой или даже воплощением мечты всей своей жизни – созданием Рыцарем смерти, сильнее всего Йехинатал переживал именно за Широна. Конечно, с того момента, когда они вошли в храм Бартенкиума, сил у Широна заметно прибавилось. К тому же, он заполучил тех страшных монстров – герамеков.

И всё же Йехинатал не мог избавиться от чувства тревоги. Уж слишком жуткие эти монстры. Аж дрожь пробирает!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680071>